

Ю Е: ?

Линь Чжисюнь: ??

Мэн Цзицзи: [???] Совершенно неожиданный поворот!

[Рыбка, откуда ты узнала, что они сделали это нарочно?] — с готовностью поинтересовалось оно.

Цзян Юй закатила глаза: [Ты что, невнимательно читала оригинальный сюжет?]

Мэн Цзицзи обиженно отозвалось: [Читала, но в оригинале этого не было! С тех пор как появился этот Ми Чуань, многие события перестали сходиться.]

Более того, по сюжету гаремом Чэн Вана должны были стать те две ученицы, что были вчера вечером. Сейчас они обе здесь, но в травле Линь Чжисюнь не участвуют, а всё время стоят в самом конце и молчат.

[Разве это не доказывает мою правоту? Неужели Небесный Путь позволит своему Избраннику судьбы лишиться двух наложниц?]

Круглое тельце Мэн Цзицзи замерло.

Кажется... кажется, в этом есть смысл!

Хотя пока неясно, почему Чэн Ван увёл учениц из другой секты, это определённо происки Небесного Пути. Все эти люди видели, как их подруги ушли с ним, так почему не остановили их тогда? Почему решили дожидаться утра, чтобы устроить допрос Линь Чжисюнь?

Тут явно замешано что-то скрытое!

И точно: после слов Цзян Юй на лице того самого ученика Секты Алого Пламени, который громче всех кричал, вдруг промелькнула растерянность.

— Не имея доказательств, не болтай ерундой! — выпалил он.

Цзян Юй, передразнивая его, откинулась на спинку стула:

— А у тебя есть доказательства, чтобы болтать ерундой здесь?

— Я! — он долго пытался что-то сказать, но так и не смог связать и двух слов.

В стороне подал голос женоподобный ученик Даосской обители Белого Журавля:

— Прародительница Цзян, мы погорячились, но разве справедливо с вашей стороны запирать нас здесь?

Этот мужчина говорил так же, как и выглядел: растягивая окончания, словно сырой, липкий мох в дождливый июль, отчего становилось не по себе.

Цзян Юй помнила его — это был Чжоу Шие, ученик самого настоятеля обители. Среди присутствующих, помимо неё, он был одним из трёх адептов стадии Золотого Ядра.

С самого порога Цзян Юй заметила, что он не сводит глаз с Линь Чжисюнь, словно тонкая паутина, пытающаяся опутать её.

Этот тип — не из приятных.

Только она об этом подумала, как тот указал на лисёнка, дремлющего у неё на руках:

— Этот демон вчера пришёл с Чэн Ваном, а теперь ходит за вами, Прародительница. Полагаю, исчезновение наших учениц может быть связано с этой тварью. В конце концов, лисы-демоны больше всего любят поглощать жизненную энергию, особенно энергию нас, совершенствующихся.

Энергию, говоришь? По-моему, ты просто несёшь чушь.

Цзян Юй мысленно закатила глаза, но не успела ничего ответить, как лисёнок внезапно подскочил и на невероятной скорости метнулся к Чжоу Шие, полоснув острыми когтями по его руке.

— А-а! — взвыл Чжоу Шие, выхватывая меч, но белая тень двигалась так быстро, что превратилась в размытое пятно.

Как бы он ни пытался ударить лисёнка, тот уворачивался. Наконец, зверёк остановился, и в его красивых синих глазах, казалось, читалось: Ты мне и даром не нужен, твоя энергия — дрянь.

Лицо Чжоу Шие побагровело.

Цзян Юй не сдержала смешка:

— Бай, вернись. Ты его разозлишь. Прошу прощения, у него скверный характер, но он не поглощает энергию, он питается пилюлями.

Сказав это, она на глазах у всех достала первоклассную Пилюлю Укрепления Основы и поднесла к мордочке лисёнка.

Все вытаращили глаза.

Это Пилюля Укрепления Основы? Да ещё и высшего качества?

Просто так скормила её лисе?!

Даже за духовные камни такую пилюлю не всегда купишь, а уж высшего качества — тем более!

Бай понюхал пилюлю, поморщил нос, словно брезгую, но, подумав, всё же проглотил её. Затем он спрыгнул на землю, побежал к выходу и, остановившись у двери, оглянулся на Цзян Юй.

— Хочешь, чтобы мы пошли за тобой?

Лисёнок кивнул.

— Ты знаешь, где Чэн Ван?

Лисёнок снова кивнул.

Глаза Цзян Юй блеснули, и она поспешила следом.

Сначала никто не верил, что лиса может найти Чэн Вана и пропавших девушек, но когда дверь первого этажа распахнулась и Цзян Юй с лисёнком почти скрылись из виду, ученики засуетились.

— Старший брат Чжоу, а вдруг эта лиса и правда знает, где Чэн Ван?

Чжоу Шие помрачнел:

— Неважно, знает или нет — идём следом!

— Но если она увидит, чем Чэн Ван занимается с ними, наша репутация...

— Какое тебе дело до этого! Наша цель — добиться отстранения Чэн Вана от состязаний! Если с ним случится беда, Линь Чжисюнь тоже не поздоровится, и мы разом избавимся от двух соперников. Даже если с ней эта Прародительница Цзян, я ведь тоже на стадии Золотого Ядра, неужели я её испугаюсь?!

Они говорили шёпотом, так что никто не услышал их слов.

Толпа двинулась вслед за Цзян Юй. Они прошли через весь городок, улицы становились всё глуше, а людей — всё меньше.

Лисёнок продолжал бежать вперёд.

Наконец, когда дома остались позади и начался лес, зверёк остановился.

— Бай, куда ты нас привёл? Это всё ещё городок Линьшуй?

Лисёнок посмотрел на неё с лёгким недоумением и тихонько выдохнул.

Окружавший их туман рассеялся, и перед ними показалась хижина.

Снаружи лежали двое — это были Бай Цзин и Чжао Юнси.

А из хижины доносились знакомые звуки — болезненные и одновременно сладострастные. Сдавленные стоны и тяжёлое дыхание.

В одно мгновение Линь Чжисюнь побледнела, её тело пошатнулось, и если бы Цзян Юй не поддержала её, она бы упала в обморок.

— Старшая сестра, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Ю Е.

Линь Чжисюнь смотрела на хижину, и в её глазах, среди смятения, проступила ненависть:

— Этот голос... это Чэн Ван.

— А? — Цзян Юй преувеличенно прикрыла рот рукой. — Может, ты ослышалась?

Мэн Цзицзи: [Рыбка, переигрываешь.]

Хозяйка прямо-таки светилась злорадством.

Цзян Юй: [Ты меня учить вздумала?]

Мэн Цзицзи: [...] Замолчало.

У-у-у, ведь это оно — великая и могучая система Мэн Цзицзи, почему же хозяйка такая свирепая?

Линь Чжисюнь покачала головой:

— Я не могла ослышаться. Мы были вместе восемь лет, почти каждый день. Его голос... я ни с чьим не спутаю.

А эти стоны... она уже не маленькая девочка и, конечно, понимала, что они значат.

Она горько усмехнулась, словно приняв решение:

— Прародительница Цзян, когда я буду расторгать помолвку, если отец начнёт меня упрекать, вы не могли бы заступиться за меня? Я не слишком красноречива, мне будет трудно подобрать слова.

Хотя сердце её разрывалось, Линь Чжисюнь продолжала спрашивать вежливо, с мягкой улыбкой на лице.

Цзян Юй невольно выругалась про себя: неблагодарная тварь!

Когда преследователи подошли ближе, Цзян Юй, не теряя времени, подошла к двери хижины и с размаху пнула её ногой!

— Чжисюнь, скоро Великое состязание сект, репутация Чэн Вана затрагивает честь Секты Тайсуй, поэтому сейчас я, возможно, буду говорить в его защиту. Но не волнуйся: как только дверь закроется, я помогу тебе хорошенько проучить этого пса.

Линь Чжисюнь кивнула:

— Я знаю. Я во всём полагаюсь на вас, Прародительница.

Она доверяла Цзян Юй — это доверие крепло с каждым днём.

Как и сказала Цзян Юй, несмотря на то, что у неё было полно вопросов и она мечтала немедленно разорвать с ним всякую связь, позади стояло множество людей.

Они только и ждали, когда она сорвётся или порвёт с Чэн Ваном, чтобы получить преимущество на состязаниях.

Она вытерла лицо. Она не подведет Прародительницу и не позволит опозорить Секту Тайсую!

<http://bllate.org/book/21574/2222273>